

Да, Нин Сяо, конечно же, размышляла, что именно приготовить.

Дело было не в недостатке мастерства, а в том, что в прошлой жизни она училась слишком многому и разному. Теперь, когда нужно было что-то выбрать, она долго не могла определиться.

К тому же этот Ци Чжунтянь то и дело отпускал в её адрес колкости — он что, решил, что она мягкая и податливая, как вареная хурма?

Нин Сяо уже приняла решение. Она ударит по нему в той самой области, где он считает себя непревзойденным мастером!

Она взяла свинину — ту самую часть, что идет от передней лопатки, — и превратила её в нежный фарш. Поставила вариться клейкий рис, мелко нарезала грибы, колбаски и сушеные креветки. Всё было готово для приготовления начинки.

Разделив муку на две части, она добавила в одну из них сок, отжатый из свежего шпината. Замесила два вида теста: одно белое, другое зеленое. Раскатала их, сложила вместе и нарезала на небольшие лепешки. После раскатки получились аккуратные квадратные кусочки теста с зелеными краями и белой серединкой.

Когда ароматный клейкий рис немного остыл, она наполнила им заготовки. Пальцами аккуратно защипнула края, формируя изящные складки. Маленькие ярко-зеленые пельмешки получились продолговатыми, с пухлыми боками и узким горлышком, из которого выглядывали кусочки грибов и нежный рис.

Изящные изумрудные шумай с открытыми, словно улыбающимися ртами отправились в пароварку.

Закончив работу, Нин Сяо не спеша взглянула на Ци Чжунтяня и слегка улыбнулась.

Его пельмени были готовы еще тогда, когда она только начинала возиться с рисом. Мастер Фэй Дэ уже успел их продегустировать и теперь просто ждал, когда поспеют её шумай.

Несмотря на похвалу мастера, лицо Ци Чжунтяня оставалось мрачным.

Кто поверит, что выбор Нин Сяо пал на изумрудные шумай случайно?

Осмелиться бросить вызов его коронному блюду — изумрудным пельменям с креветками — на его же поле? Она что, совсем без мозгов или просто слишком самоуверенна?

Видя, как спокойно Нин Сяо улыбается ему, Ци Чжунтянь занервничал еще сильнее. Он всё

чаще бросал тревожные взгляды в сторону тени у двери, где почти слилась с обстановкой Ци Юй.

Та лишь пристально смотрела на пароварку, даже не поворачивая головы.

Ци Чжунтянь чувствовал себя всё более неуютно.

Время тянулось медленно. Наконец Нин Сяо приоткрыла крышку, и из пароварки вырвалось облако ароматного пара.

Маленькие зеленые пельмешки выглядели безупречно: нежная кожица светилась белизной сквозь изумрудную зелень, кое-где поблескивая от капелек влаги.

Пока они готовились, Нин Сяо успела приготовить соус, который подала в маленькой фарфоровой розетке вместе с шумаями мастеру Фэй Дэ.

Мастер взял палочками один пельмень, обмакнул в соус и отправил в рот.

Он пробовал блюдо не торопясь, а все присутствующие в комнате затаили дыхание, не сводя с него глаз.

— Неплохо, — наконец произнес мастер Фэй Дэ, откладывая палочки.

Ци Чжунтянь на секунду задержал дыхание.

— Клейкий рис получился мягким и тягучим, приятным на вкус. Оболочка, замешанная на овощном соке, придает блюду упругость и гармонично дополняет вкус. В целом блюдо вышло легким, совсем не приторным. Его можно подать и как основное блюдо, и как закуску, — прокомментировал он. — Очень достойно.

— Что же касается изумрудных пельменей с креветками... — Мастер Фэй Дэ сделал паузу, окинул взглядом Ци Чжунтяня, который старался сохранять невозмутимость, и кивнул. — Это блюдо с десятилетней историей. Твое мастерство, Чжунтянь, ничем не уступает мастерству твоего отца. — В голосе мастера прозвучало удовлетворение. — Свежесть креветок и хруст огурца прекрасно сочетаются друг с другом, а добавление мясного соуса не перегружает вкус, а, напротив, придает ему особую изюминку.

Время словно застыло. Атмосфера в комнате стала максимально напряженной. Все понимали: сейчас будет объявлен результат.

Лань Юйсинь крепко сжала ладони, широко раскрыв глаза.

Ци Юй переводила взгляд с Ци Чжунтяня на Нин Сяо, прикусив нежную губу.

Ци Чжунтянь внешне оставался спокойным, но его дыхание участилось.

Ци Хэн, который всё это время бесшумно расхаживал у двери, замедлил шаг, его движения стали скованными.

И только сама Нин Сяо выглядела совершенно равнодушной, ни капли не нервничая.

Она понимала: раз мастер Фэй Дэ упомянул, что пельмени Ци Чжунтяня — это наследие нескольких поколений, он неизбежно объявит ничью.

Если бы безвестный новичок превзошел старого мастера, это стало бы сенсацией, но для самой Нин Сяо это не сулило ничего хорошего. Она понимала, что мастер Фэй Дэ поступает так ради неё, не желая втягивать в скандалы. Ведь дерево, что выше других, всегда первым принимает на себя удар ветра. Впрочем, мастер не знал, что если дерево крепко стоит корнями, никакой ветер его не повалит.

Конечно, его добрые намерения стоило оценить по достоинству. Лишние неприятности ей были ни к чему. Нин Сяо улыбнулась.

И действительно, вскоре прозвучало:

— Одно блюдо из морепродуктов, другое — из риса. Одно соленое, другое сладкое. Мастерство обоих участников на высоте. В этот раз — ничья. — Мастер вежливо кивнул обоим.

Нин Сяо, ожидая такого исхода, с достоинством приняла решение.

Ци Чжунтянь выглядел одновременно раздраженным и облегченным — он явно выдохнул.

— Раз мое мастерство доказано, не должен ли шеф-повар Ци принести извинения? — Нин Сяо не стала давить, спросив об этом спокойно.

— Я погорячился. Шеф-повар Нин, не держите зла, прошу прощения, — Ци Чжунтянь извинился довольно искренне. В конце концов, он был мужчиной, а мужчины должны отвечать за свои поступки.

За это Нин Сяо даже немного изменила свое мнение о нем в лучшую сторону.

— В таком случае мы откланяемся. — Нин Сяо доброжелательно улыбнулась мастеру Фэй Дэ и решительно направилась к выходу.

Она сняла белый китель, взяла Лань Юйсинь за руку и пошла к дверям.

— Пойдите! — поспешно окликнула её Ци Юй.

— М? — Нин Сяо недовольно нахмурилась, холодно глядя на подбежавшую девушку с короткой стрижкой.

Из-за этой нелепой истории их свидание с Юйсинь было испорчено. И теперь, когда всё закончилось, чего ей еще нужно?!

Ци Юй догнала их, остановилась перед Нин Сяо, но замаялась, не зная, что сказать. Она не ожидала, что Нин Сяо уйдет сразу после состязания, не дав ей возможности вставить ни слова. В порыве отчаяния её язык опередил мысли.

— Если больше ничего нет, мы пойдем, — Нин Сяо была явно не в духе. У неё не было терпения ждать, пока Ци Юй соберется с мыслями. Она просто потянула Юйсинь за собой.

Ци Юй не стала преследовать их дальше. Она стояла на месте, прикусив нижнюю губу, с упрямым выражением лица.

— Я заставлю тебя узнать, кто я такая, — прошептала она с решимостью в голосе.

Нин Сяо было плевать, что там задумала эта девчонка — было ясно, что она из шайки Ци Чжунтяня. А раз уж сам Ци Чжунтянь только что вывел её из себя, ждать от неё любезностей не стоило.

К тому же, свою возлюбленную она заполучила всего день назад, еще не успела толком насладиться общением!

Лань Юйсинь всё это время молчала, словно декорация. Нин Сяо, ведя её за руку, вкратце объяснила правила кулинарного мира, чтобы развеять её недоумение.

— Ой, незаметно пролетело время, уже пять часов, — заметила Лань Юйсинь.

Нин Сяо пришла в ужас: — А-а-а!

Они же только погуляли немного! Как вечер мог наступить так быстро? Во всём виноват Ци Чжунтянь! Ненавижу его!

А ведь у неё в кармане билеты в кино, на которые они так и не сходили...

Она пробормотала что-то невнятное, заметив, что Лань Юйсинь смотрит на неё с искренним удивлением.

— Ничего... просто день пролетел слишком быстро, завтра уже в школу. Немного грустно, — Нин Сяо быстро нашла оправдание.

Ей было не по себе: она так переживала, а Юйсинь воспринимала их общение как дружбу с недавно познакомившимся человеком. Это чувство было ужасно неприятным!

Хотя Лань Юйсинь и показалось это странным, она не могла задержаться — пора было идти домой к ужину, иначе мама начнет ворчать. Они поспешно попрощались.

Для Лань Юйсинь этот день стал настоящим открытием: она не только погуляла, но и увидела, как соревнуются великие повара. Это было так ново и захватывающе!

Нин Сяо еще какое-то время стояла на месте, погруженная в свои мысли. В душе смешались счастье, грусть, обида и сожаление. В её руке всё еще были сжаты два билета.

Немного постояв, Нин Сяо наконец взяла себя в руки. Она крепко сжала билеты и с боевым настроем выкрикнула:

— Чаго!

В воздухе перед ней возникли мелкие светящиеся частицы, которые быстро сложились в фигуру юноши.

— Что прикажете, госпожа Порассвета?

Нин Сяо замялась, но желание взяло верх: — Ты... превратись в Юйсинь!

Чаго был верным искусственным интеллектом и без колебаний исполнил приказ. Его тело снова рассыпалось на искры, вытянулось, обрело форму.

Через мгновение перед ней стояла точная копия Лань Юйсинь: светло-голубые джинсы, белая блузка, розовая заколка, удерживающая пряди волос в изящной дуге. Разве это не она?

Нин Сяо взяла её за руку, вглядываясь в лицо. Лань Юйсинь смотрела на неё с тем же невинным, доверительным выражением, улыбаясь ей.

Но в душе Нин Сяо зияла пустота.

Она отпустила руку «Лань Юйсинь» и с досадой произнесла: — Чаго, превращайся обратно.

Почему она не чувствует ни капли радости? Того самого чувства больше нет.

...Конечно, если это не настоящая Юйсинь, то и радости никакой.

Нин Сяо закусила губу и вышла из системы. Оставшийся в виртуальной сети Чаго склонил голову, осыпался искрами и принял свой прежний облик.

Открыв глаза, она обнаружила себя в своей уютной розовой спальне.

Нин Сяо медленно забралась на кровать, обняв свою большую подушку в форме лисички.

Её взгляд растерянно блуждал по комнате, как вдруг она что-то придумала и глаза её загорелись.

— Если просто пофантазировать, этого должно хватить, верно?

Нин Сяо поспешно прыгнула с кровати, босиком добежала до двери и заперла её на засов. Затем она обернулась.

С самым серьезным видом она обратилась к пустоте: — Юйсинь, раз уж ты остаешься у меня на ночь, то спать будем вместе.

При этих словах уголки губ Нин Сяо поползли вверх, а сердце наполнилось сладостью.

— Кхм. Юйсинь, смотри, это мой книжный шкаф. А это терминал для входа в виртуальную сеть. Правда, он у меня один, так что если ты будешь играть, мне останется только наблюдать, — она указывала на предметы, объясняя всё по порядку.

Осмотрев комнату, она заглянула в ванную.

— Вечером, когда будешь умыться, Юйсинь, можешь пользоваться моим полотенцем. И умывалкой, и тоником тоже! Ничего страшного, я буду только рада! А зубная щетка... щетка... — она сама рассмеялась, вспомнив, что Юйсинь пришла как подруга и вряд ли согласится пользоваться одной щеткой и стаканом.

— Это было бы слишком интимно. Слишком интимно, — одернула она себя и переключилась на другие мысли.

Вернувшись в спальню, она уставилась на простыни с милым принтом: — Хм, если спать

вместе, у меня есть запасная свободная пижама. Хм... если думать дальше, то...

Нин Сяо внезапно закрыла руками покрасневшееся лицо и повалилась на кровать, затаившись.

Мама Лань: — Юйсинь, иди попробуй! Я только что купила, еще горячий. Твой любимый суп из белых грибов с семенами лотоса!

Лань Юйсинь: — ...Апчхи! Апчхи! Апчхи-апчхи!

Мама Лань: — Дочка, что с тобой? Простудилась? Странно, сейчас же лето...

<http://bllate.org/book/19156/1881115>